

Мищенко Юрий Иванович

канд. экон. наук, доцент

Клименко Алексей Викторович

ассистент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ ЭКСПОРТА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗЕРНОВОГО РЫНКА

***Аннотация:** приведенные в статье данные показывают динамичное развитие зернового производства в Краснодарском крае, большой потенциал освоения современных возможностей, новых технологий и систем производства зерновых. Ослабление рубля сделало внешнюю торговлю зерном сегодня очень выгодным бизнесом и в этот сектор пришли новые инвесторы, которые стали массово отправлять продукцию за границу, что спровоцировало резкий рост внутренних цен. Отмечается значительный рост экспорта муки пшеничной и пшенично-ржаной, как положительный фактор диверсификации и роста числа технологических переделов сырья. Сегодня наши зерновые экспортируются в пол сотни стран мира, мы стали постоянными участниками топ-5 крупнейших экспортеров зерна.*

***Ключевые слова:** развитие, регулирование, зерновые рынки, производство, потенциал, экспорт, цены, диверсификация, конкуренция.*

Зерновые стали важной статьёй нашего экспорта. Этому способствовало ослабление рубля и рост внутреннего производства зерна. Покажем сегодняшнюю практику использования инструментов экспортного бизнеса, характеризующуюся значительной разницы цен на зерно по сравнению с внешним рынком.

Многие эксперты отмечают, что важной составляющей отечественного зернового рынка сегодня является фактор экспорта по данной сырьевой позиции

[2; 3; 5; 10]. Ослабление рубля сделало торговлю зерном сегодня очень выгодным бизнесом и в этот сектор пришли новые экспортеры, которые стали массово отправлять продукцию за границу, что спровоцировало резкий рост цен. Так, за пять месяцев, с сентября по декабрь 2014 года, цены на зерно в России выросли на 80%. Краснодарский край является основным регионом отправки зерна на экспорт. В 2014 года через порты региона за рубеж отправлено более 21 млн. тонн зерна и продуктов его переработки. Из них доля пшеницы составила 14,9 млн тонн, что составляет 71%. По данным на март текущего года, цена на российскую пшеницу немногим превышала 200 долларов USA за тонну, то есть, через территорию Кубани было экспортировано продукции на общую сумму более \$4,2 млрд.

В конце декабря 2014 года появились данные о том, что хлеб может подорожать на 10% после нового года. На 30 января 2015 года тонна пшеницы мягких продовольственных сортов, выращенной в европейской части России, стоила 17 450 руб. Поэтому с 1 февраля 2015г. была введена экспортная пошлина на пшеницу, она составляла 15% стоимости таможенных платежей и 7,5 евро/т, но не менее 35 евро/т (2200 руб./т). Данная норма работала до 1 июля 2015 года. После ее введения, по данным на 27 апреля, стоимость тонны пшеницы снизилась до 15 635 руб. Подешевевшее зерно способствовало некоторому снижению стоимости муки. Килограмм пшеничной муки высшего сорта в среднем по стране стоил до введения пошлины 40,35 руб., после введения – 40,28 руб./кг. При этом цена ржаной и ржано-пшеничной муки почти не изменилась, в конце января 2015 г. килограмм стоил 39,62 руб., после введения пошлины – 38,49 руб./кг, при умеренной ценовой волатильности. При этом следует помнить, что доля стоимости пшеницы в розничной цене хлеба по нашим расчетам составляет не более 20%, кроме того, во многих регионах страны цены на хлеб сдерживаются административно, хотя официально предельную цену никто не указывает [1; 9].

Экспортная пошлина на зерно вводилась и в 2010 году. Тогда она значительно осложнила взаимоотношения с основными покупателями российской

пшеницы – Египтом и другими африканскими странами. Многие эксперты считают и мы разделяем мнение, что накопившиеся в закромах объемы пшеницы, также как и нехватка в стране зерна (пример 2010 года) оказывают существенное давление на цену. Пшеница, кукуруза на зерно и другие зерновые также как и нефть, газ является сырьевым экспортным товаром, поэтому внешняя цена на нее уже довольно тесно связана с курсом доллара.

К лету 2015 года, из-за резкого снижения курса рубля с 1 июля 2015 года была введена новая экспортная пошлину на зерно. Согласно распоряжению правительства РФ, если контрактная цена экспортной поставки в пересчете на рубли будет менее 11000 за тонну, то ее размер составит символические 50 рублей (за ту же тонну). В случае если цена выше, то размер пошлины будет вычисляться как половина от этой цены минус 5500 руб. Это, с одной стороны, остановит спекулянтов. С другой – позволит добросовестным экспортерам продавать зерно без ограничений и выполнять все международные контракты, заключенные ими с иностранными компаниями.

Мера была введена для повышения привлекательности поставок пшеницы на внутренний рынок и регулирования цен. В то же время экспортеры справедливо считают, что это существенно снижает доходы производителей [4; 7]. В пояснительной записке к документу, поясняется, что пошлина призвана обеспечить паритет выгодности между поставками пшеницы на внутренний и внешние рынки. Кроме фискальной функции, новые ставки призваны обеспечить и регулирующее влияние с учетом изменений в мировых ценах. При уровне цены зерна в интервале с 11 тыс. руб. и до 13 тыс. руб./т новые ставки по экспортным пошлинам несут фискальный характер. При варианте увеличения ценового уровня более 13 тыс. руб./т ставка оказывает регулирующее воздействие. При резком ослаблении рублевого курса данный уровень ставки позволяет «тормозить» не только экспорт зерна, но и продуктов его переработки [6; 8; 11].

Благодаря этому экспорт зерна через порты Краснодарского края группы НМТП (96,8% общего оборота контейнеров Азово-Черноморского бассейна)

снизился на 20,9%. Как компания пояснила в своем квартальном отчете, основной причиной снижения грузооборота стали экспортные пошлины на зерно. Таким образом, экспорт пшеницы под влиянием пошлин существенно сократился.

В начале второго квартала 2015 г. в целом по НМТП сохранилась положительная динамика грузооборота, хотя темпы роста существенно замедлились. Это происходило благодаря ослаблению эффекта от снижения пошлин по экспорту и нормализации графиков погрузки сырой нефти, сокращению уровня зернового экспорта под воздействием таможенных сборов, а также благодаря снижению спроса на поставки других импортных товаров, что существенно сказалось на общих объемах стивидорских услуг, особенно по перевалке контейнеров. В целом, по нашим расчетам, экспорт зерна сегодня занимает около 6,5% всего морского грузооборота нашей страны (464 млн т). Детализированную информацию экспортных позиций Краснодарского края по зерновым наглядно демонстрирует таблица 1 [9].

Таблица 1

Зерновые в структуре экспорта Краснодарского края

Продукция	Объем, т			Стоимость, тыс. долларов USA		
	2005	2013	2014	2005	2013	2015
Экспорт всего, млн долларов USA	х	х	х	1577	7886	10200
Злаки – всего	2702	4619	7462	305282	1174543	1812614
в т. ч.: пшеничные и меслин	2378	3385	5787	266990	859330	1439330
ячменные	312	344	479	36271	83180	96698
кукурузные	8,6	771	1055	921	175178	207709
рис сырец	3,3	113	125	1091	59179	65815
Мука пшеницы и пшенично-ржаная, тыс. т	2,5	16	15	529	7034	5324
Крупы	679	118	158	215	76	75

Следует отметить, что экспортные позиции по зерновым продуктам Краснодарского края за рассматриваемый период (с 2005 года) претерпели значительные изменения. В целом по зерновым рост физических объемов составил в 2,8 раза, при этом наиболее значительный рост, практически с нулевых позиций

до 1 млн т, отмечается по статье кукуруза на зерно и по рису до 125 тыс. т. По статье «крупы» наоборот следует отметить существенное 4-кратное снижение. Поступление валютной выручки от реализации зерновых за рубеж, благодаря росту объемом и инфляции, в долларовом исчислении вырос в 5,9 раза.

Отдельно следует отметить значительный рост экспорта муки пшеничной и пшенично-ржаной (по объемам поставок в 6 раз, в стоимостном исчислении в 9,9 раза), по продукции с большим числом переделов, как показатель ухода от сырьевых поставок.

Список литературы

1. Искандарян Г.О. Политика импортозамещения в Российской Федерации: становления и перспективы развития // Научное обеспечение агропромышленного комплекса / Отв. за вып. А.Г. Кощев. – 2016. – С. 320–322.
2. Клименко А.В. Организационно-экономический механизм хозяйствования зернового подкомплекса АПК (на материалах Краснодарского края): Дис. ... канд. экон. наук; Краснодарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. П.П. Лукьяненко РАСХН. – Краснодар, 2004.
3. Мищенко А.Н. Экономические аспекты развития регионального зернового рынка / А.Н. Мищенко, А.В. Толмачев // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – №8. – С. 198–201.
4. Мищенко Ю.И. Алгоритм антикризисного управления предприятием пищевой промышленности // Экономический вестник ЮФО. – 2007. – №6. – С. 110–115.
5. Огарева Ю.А. Экспортный потенциал регионального зернового производства / Ю.А. Огарева, А.В. Толмачев // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – №8. – С. 210–213.
6. Рысьмятов А.З. Основные системообразующие институты агропродовольственного рынка / А.З. Рысьмятов, А.В. Погибелев // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – №12. – С. 20–21.

7. Саенко И.И. Инновационный подход в развитии аграрного сектора // Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов: Материалы Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 110–113.

8. Толмачев А.В. Импортозамещение как переход к экспортному ориентированию АПК / А.В. Толмачев, И.А. Папахчян, Р.Н. Лисовская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №111. – С. 615–633.

9. Тубалец А.А. Современные драйверы внешних зерновых рынков / А.А. Тубалец, А.В. Толмачев // Символ науки. – 2016. – №8–1. – С. 155–158.

10. Tolmachev A.V. The role of import substitution in transition to export economy / A.V. Tolmachev, I.A. Papahchyan, K.N. Shamrov // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: Материалы VI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический». – 2015. – С. 219–223.

11. Tolmachev A.V. Problems of the developing agricultural economy / A.V. Tolmachev, I.A. Papahchyan, K.N. Shamrov // Академическая наука – проблемы и достижения. – 2015. – С. 261–263.